

ЦЕНТР ГЛУБИНЫ

На обрыве таёжного, где-то
(Там ковыль переходит в урман)
Есть местечко из нового света,
Моя давняя боль и шарман.

Здесь шумела орда сабантуи,
По Руси собирая ясак.
Под брэнчанье воинственной сбруи
Иртышом прогулялся Ермак.

И возвёл неприступную крепость
На стечении судеб и рек,
(Как несёт нам легендами эпос) –
Её Тарой крестил имярек.

С той поры и дошли до нас песни,
Как шумел на болотах камыш,
Как отпел в своей сумрачной бездне
Воеводу в кольчуге Иртыш.

Время – чтобы открыть свои шрамы,
Чтоб убрать из души бурелом.
Про покой отболевшие храмы
Моей Таре читают псалом.

Время – чтобы пройти покаянье
(Пепел есть. На плечах – голова),
Наконец, выйти в круг созиданья,
Пятый век откупорив едва.

Я уехал. Живу на Неглинке,
В центре русской седой старины.
Но куда ей до омской глубинки –
Для меня Тара – центр глубины.

ПЕСНЯ О ТАРЕ

Мой сибирский и сказочный город
Льёт на сердце свой благодный свет.
Для Вселенной ну очень уж молод:
Что там! – только четыреста лет.

Тара,
я люблю твоих улиц разлёт.
Тара,
песню вечности роща поёт.
Тара,
колокольни старинной свеча.
Тара,
бьётся чайкой волна о причал.

Твой портрет – дорогие мне лица,
Площадей и бульваров шаги.
Для души моей – это столица
Со стеной молчаливой тайги.

Тара,
я люблю твоих улиц разлёт.
Тара,
песню вечности роща поёт.
Тара,
колокольни старинной свеча.
Тара,
бьётся чайкой волна о причал.

До Аркарки сбегу по оврагу,
Утону в тишине камыша.
Мои мысли волнуются флагом
На ветрах старины-Иртыша.

Тара,
я люблю твоих улиц разлёт.
Тара,
песню вечности роща поёт.
Тара,
колокольни старинной свеча.
Тара,
бьётся чайкой волна о причал.

НАРОДНОМУ УЧИТЕЛЮ

*Посвящение моему наставнику
Корнеевой Анисии Семёновне,
преподавателю русского языка и литературы
Тарского педагогического училища*

От тысяч и сотен имён,
От тех, кого Вы воспитали,
Я шлю Вам нижайший поклон!

В России найдётся едва ли
Такой же учитель, как Вы,
Отдавший нам жизнь без остатка.

Взамен – серебро головы
И осень – большая загадка.
А впрочем, к чему Вам она?

Не время итогам наследий –
Пусть с сердца не сходит весна,
О, наша прекрасная леди!

От имени шестидесятых
Я – Вами возвращённый сказитель:
Нам имя Корнеевой свято.

Вам званье – народный учитель!

ПРИВОЙ*

*Почему пришельцы в Москву берут
себе псевдонимы?
(из письма землячки Альвины Губановой)*

Может быть, не свой,
Может быть, не весь
Вышел житель из меня столичный.
Только я – приросший корешками здесь,
И любовь к Москве пою публично.

Может быть, не весь,
Может быть, не свой,
Я душой сюда переселился,
Только жизнестойким выдался привой,
В климате ином легко привился.

* Часть растения, развившаяся из привитого черенка или глазка.

Может, иногда,
Может быть, похож
На чужепланетного пришельца,
Только я во всякие планеты вхож,
Всё – для стихотворного умельца.

Может быть, похож,
Может, иногда
Обликом на сельского парнишку.
Только от моей деревни нет следа,
Оттого и сердцу больно слишком.

Может быть, такой,
Может, я один
Бесконечно подданный Вселенной.
У неё я просто русский гражданин,
Радостный, серьёзный, откровенный.

Может, я один,
Может быть, такой –
Красным Яром с детства вдохновлённый.
Я шагнул оттуда, где живёт покой,
В мир особо сложносочинённый.

Может, не туда,
Может, этот шаг
Сделал – и судьбу свою стреножил.
О себе я знаю: истый сибиряк
И москвич – что мне одно и то же.

МОЁ ПРОСТРАНСТВО

Московским бревенчатым домом
Течёт мой затейливый быт,
Но только ни сердцем, ни словом
Мой дом на яру не забыт.
Вчера, будто (дорого-любо)
В цветах негустые сады,
Сухие касаются губы
Ладоней иртышской воды,
И песня слетает косынкой
На отмель песчаной косы,
И гаснут в предутренней дымке
Фонарики звёздной росы,
И день голубиною стаей
Виски серебрят небесам.
Вчера – будто крик горносталя,
Сегодня – на выдохе сам.

Поэзия светлого детства
Во мне облачилась в слова,
Во мне нелегко по соседству
Стихами – Сибирь и Москва.
На целую жизнь постоянство.
Два мира, два неба внутри.
Одно освещают пространство
Всезвёздной росы фонари.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПСЕВДОНИМА

На судьбе мне начертано быть
Обладателем этого дара –
Нипочём никогда не забыть,
Что я родом из Красного Яра.
Там я смысл начинал добывать
Из словесной руды по крупинкам.
Долго будет оттуда звучать
Колыбельная песня-картинка.

В ней – уютно-согретый покой,
В ней – о сказочном тихо поётся.
Мама гладит по спинке рукой,
И уходит за изгородь солнце.

Это солнце ушло и потом
По всему белу свету искалось.
Я не думал ни капли о том,
Что во мне глубь-река расплескалась.

Сколько раз я себя выручал,
Напиваясь водицы иртышской –
В мыслях часто – бегом на причал,
Где купался счастливым парнишкой.

Сколько раз я себя согревал,
Забираясь в тепло на полати –
Эту радость давненько знал.
Возвращалась она очень кстати.

...Я с горы научился летать.
Там обрыв был почти Ниагарский.

О поэте вам стоит узнать:
Я с рожденья такой – Красноярский.